

Глеб Владимирович Лагонда

кандидат психологических наук, доцент,

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина

ЭКСПЕКТАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ ПРОЦЕССА СУПРУЖЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Автор статьи анализирует существующие в современной психологии подходы к описанию процесса супружеской адаптации и объяснению механизмов, лежащих в основе этого процесса. Наряду с критическими замечаниями в работе представлен авторский взгляд на проблему приспособления партнёров к совместной жизни и друг к другу. Он формулируется с позиции разрабатываемой экспектационной теории супружества.

Ключевые слова: брачные отношения, брачные потребности, брачные экспектации, супружеская адаптация, экспектационный подход.

Любые теоретические изыскания в области психологии брачных отношений неизбежно затрагивают проблему супружеской адаптации. Это не удивительно, поскольку успешность адаптационного процесса во многом предопределяет и удовлетворённость браком, и его стабильность. Естественно, что, разрабатывая экспектационную теорию брачных отношений, мы не могли обойти стороной подобный аспект супружества. Общая характеристика теории представлена нами в предыдущих публикациях [1, 2]. В данной же статье мы предлагаем своё видение психологической сущности супружеской адаптации.

Осмысление заявленной проблемы будет осуществлено с трёх позиций. Сперва мы рассмотрим, каким образом она решается на основании житейского психологического знания. Затем предметом обсуждения станут существующие в современной психологии теоретические конструкции, ориентированные на осмысление процесса и результатов супружеской адаптации. Наконец, после критического анализа последних, мы намерены с позиций экспектационного подхода охарактеризовать такие составляющие супружеской адаптации, как её структура, временные характеристики и пути достижения.

Для обсуждения житейских взглядов на организацию брака в целом, и на супружескую адаптацию в частности, есть смысл обратиться к идее психологических медиаторов. Рассуждения на тему медиаторов имеют в отечественной философской и научной мысли давнюю историю. Они берут начало в трудах А. Ф. Лосева, получили продолжение у Л. С. Выготского, А. В. Запорожца, Д. Б. Эльконина и наиболее чётко сформулированы В. П. Зинченко. Речь идёт о четырёх медиаторах: знаке, слове, символе и мифе [3].

Как известно, они считаются своеобразными психологическими инструментами, позволяющими человеку (по меткому выражению Л. С. Выгот-

ского) овладевать собственной психикой. Любой произвольный поведенческий акт немалозначим без опосредования хотя бы одним из этих инструментов. Свою функцию посредника они выполняют по той причине, что одновременно укоренены как в физической, так и в психической реальностях. Иными словами, психологические медиаторы — это своеобразные «мостики», находящиеся между объективной реальностью и внутренним субъективным миром человека. Благодаря такому положению они могут служить той точкой опоры, используя которую человек приобретает произвольность, то есть возможность управлять своей психикой, своим поведением.

В своих трудах Л. С. Выготский исследовал в основном два психологических инструмента: знак и слово. В меньшей степени он касался символа. Что же касается мифа, то можно отметить, что интересы его в этом плане были связаны с изучением роли волшебной сказки в развитии ребёнка. Волшебная же сказка вполне правомерно рассматривалась в качестве одного из проявлений мифотворчества. Нам для понимания житейского психологического отношения к супружеской адаптации необходимо обращение именно к мифу.

Среди многочисленных определений, даваемых в психологических и философских словарях, наиболее соответствующим задачам нашего исследования представляется то, которое трактует миф как нераздельное единство знаний и практик древних народов, определяемых их представлениями о происхождении мира и человека, о нравственности и о принципах отношения человека к окружающему миру и друг к другу [4]. Данная дефиниция подчёркивает тот факт, что миф — это медиатор, укоренённый одновременно в сознании и в бытии («единство знаний и практик»). Определение явно указывает и на то, что данный медиатор успешно выполняет свои функции, опосредуя поведение человека. Ведь знания о мире, о человеке, о нравственности одновременно были и принципами выстраивания отношений с миром и другими людьми. Вопрос лишь в том, насколько уместно здесь использование глагола «были», то есть глагола в прошедшем времени? Является ли миф пережитком прошлого, выражением мировоззрения древних народов, или сохраняет своё значение психологического инструмента, опосредующего активность человека и по сей день?

Нам представляется, что миф по-прежнему имеет важнейшее значение для организации жизни современного человека. Иначе зачем на протяжении последнего столетия отечественные психологи раз за разом возвращаются к этой теме? Да и глубинная психология предлагает свои теоретические разработки на этот счёт. Прежде всего мы имеем в виду размышления К. Г. Юнга о роли коллективного бессознательного в жизни человека и общества. Наконец, значение волшебной сказки как опосредующей поведение знаковой системы никто не отменял!

Если, опираясь на развёрнутую выше аргументацию, вернуться к обсуждаемой в статье теме, следует заметить, что в большинстве волшебных сказок присутствуют матримонийные мотивы. Сюжет их может быть различным. Однако концовка, как правило, единая: «И жили они долго и счастливо». Именно под влиянием таких сказок формируется отношение

современного человека к браку. Если задаться вопросом, в чём суть этого влияния, ответ оказывается несколько обескураживающим.

Мифы-сказки ориентируют человека на то, что основная фаза его matrimониальной активности должна происходить до заключения брака. Главная цель здесь — выбрать оптимального партнёра. Если таковой будет найден, дальше супругов ожидает сплошное блаженство и полная гармония («И жили они долго и счастливо»). Речи о необходимости супружеской адаптации просто не идёт. Она в сказке никак не предусмотрена.

В своих работах Л. Б. Шнейдер конкретизировала эту житейскую психологическую закономерность игнорировать необходимость взаимного приспособления супругов в виде мифов — социальных стереотипов. Вот их список: миф о вечной любви, миф о волшебной силе любви, миф об абсолютности понятий, миф о «злой судьбе», миф о постоянстве супружеского счастья, миф о доскональном знании супругами друг друга, миф о необходимости жертвовать друг для друга, миф о существовании идеального супруга и миф о том, что супруги — это единое целое [5]. Давайте задумаемся, какие выводы можно сделать, взяв перечисленные положения за основание к действию? Пожалуй, эти выводы таковы: самое важное в браке — найти любимого и любящего супруга. Если искомая встреча состоялась, дальше любовь гарантирует безоблачность отношений. Проблемы если и будут возникать, то разрешатся сами собой. Значит, мыслям о необходимости прикладывать усилия для выстраивания и перестраивания брачных отношений просто неоткуда взяться. В случаях же расторжения брака виноваты «злая судьба» или «несовместимость характеров», что также делает излишними попытки влиять на ситуацию. Апогеем подобных рассуждений является фраза, которую неоднократно приходилось слышать после чтения научно-популярных лекций от представителей самых разных аудиторий. Абстрагируясь от нюансов, её смысл можно передать примерно так: «То, что Вы рассказывали, было очень интересно, но на самом деле главное, чтобы человек хороший оказался».

Научная психология, в отличие от житейской, уделяет супружеской адаптации значительное внимание. Соответствующей проблеме посвящено множество работ. Однако знакомство с ними приводит к возникновению какой-то сумбурной ментальной картины, которую и картиной можно назвать с большим преувеличением. Мы связываем это с отсутствием крупномасштабной психологической теории супружества, в которой присутствовали бы такие неотъемлемые для теории компоненты, как центральная категория, базовые утверждения и «сетка отношений». Существующие в современной психологии семьи преобладают так называемые теории нижнего уровня, предметом которых являются отдельные аспекты брака. Основные понятия этих теорий зачастую заимствованы из разных парадигм, а посему не очень понятно, как они между собой соотносятся. Иногда используемые авторами понятия попросту являются ненаучными. Термин «супружеские отношения» нередко подменяются терминами «брачно-семейные отношения» и даже «семейные отношения», создавая тем самым иллюзию тождественности брака и семьи. Порой остаётся так-

же непонятным, как предлагаемые теоретические схемы могут быть использованы на практике.

Для иллюстрации сказанного обратимся к некоторым разработкам В. А. Сысенко, Т. В. Андреевой, Л. Б. Шнейдер, А. Н. и Н. Н. Обозовых. Сделаем это по нескольким причинам. Во-первых, их теоретические взгляды во многом схожи, отличаясь при этом относительной стройностью и последовательностью. Во-вторых, идеи перечисленных исследователей пользуются таким авторитетом в научном сообществе, что стали практически хрестоматийными. И, в-третьих, все «огрехи» современной теоретической психологической картины брака представлены там достаточно наглядно.

Возьмём для примера наиболее известное определение, согласно которому брачно-семейная адаптация рассматривается как постепенный процесс приспособления друг к другу и к семейной жизни, результатом которого должно быть формирование устойчивого жизненного уклада, распределение бытовых и психологических ролей, выработка приемлемого стиля общения друг с другом и профилактики конфликтов и разногласий, определение взаимоотношений с социальным окружением [5].

По нашему мнению, все перечисленные выше недостатки в представленной дефиниции налицо. Термины «жизненный уклад» и «разногласия» научно-психологическими не являются. Не ясно, что такое «бытовые роли» и почему, если таковые существуют, они не являются психологическими. Каким должно быть распределение ролей, чтобы обеспечивать успешность адаптации? Относится всё сказанное только к супругам, или, будучи брачно-семейной, адаптация охватывает поколения детей и прародителей (кто эти приспособляющиеся друг к другу)? Из каких теорий взяты представления о стилях общения и конфликтах, и как они методологически соотносятся друг с другом и с остальными используемыми понятиями?

Есть у нас серьёзные сомнения и относительно плодотворности устойчивого жизненного уклада. Большинство авторов подчёркивает важность супружеской адаптации для становления молодой семьи. Зрелая же семья якобы должна отличаться стабильностью, предсказуемостью и однозначностью правил, обеспечивая тем самым у домочадцев чувства защищённости и удовлетворённости жизнью. Но так ли это, учитывая постоянные изменения, которые происходят и в психической реальности субъектов отношений, и в окружающем их объективном мире. Ригидность мышления и поведенческих паттернов в этих условиях едва ли могут обеспечить адаптацию. Равновесие любой открытой системы может быть только динамическим. К нашему удивлению, высказанный на одной из научных конференций тезис о том, что супружеская адаптация является для брака перманентным процессом, вызвала у участников форума серьёзное сопротивление [6].

И, наконец, из обсуждаемого определения совершенно неясно, что надо делать участникам отношений и консультанту для достижения состояния адаптированности. Цели-ориентиры хоть туманно, но всё же намечены. А вот операциональная составляющая абсолютно непрозрачна.

Можно, конечно, говорить о том, что определение не может содержать в себе ответы на все частные вопросы. С другой стороны, какова главная дефиниция, такими, скорее всего, будут и конкретизации. Чтобы подтвердить высказанное предположение, обратимся к описанию В. А. Сысенко структуры брачно-семейной адаптации [7]. Она включает в себя пять компонентов:

- 1) адаптацию физиологическую (в первую очередь сексуальную);
- 2) адаптацию к темпераменту и характеру партнёра;
- 3) адаптацию к семейным ролям, к новым правам и обязанностям, к разделению труда;
- 4) адаптацию к потребностям, интересам, привычкам, образу и стилю жизни супруга;
- 5) адаптация к основным жизненным ценностям и жизненной философии супруга, к пониманию им цели и смысла жизни.

Аналогичные тезисы можно найти в работах А. Н. и Н. Н. Обозовых, Т. В. Андреевой и других авторов. Анализируя их, нельзя не заметить, что имеет место смешение понятий, которое едва ли можно назвать здоровой эклектикой. Темперамент, сексуальность, роли, привычки, стиль и философия жизни — всё это категории из разных психологических парадигм, а потому требующие пояснений относительно степени их методологической «совместимости». Особые возражения вызывает отнесение сексуальных отношений в категорию физиологических актов. Это замечания теоретического плана.

Что же касается плана практического, то остаётся вопрос о способах достижения адаптированности супругами. Что, к примеру, надо делать, чтобы адаптироваться к темпераменту супруга? А к пониманию им цели и смысла жизни (особенно учитывая, что у большинства из нас об этом весьма смутные представления)? А что конкретно подразумевает адаптация к семейным ролям? Подобных вопросов возникает масса. И без конкретных ответов список компонентов супружеской адаптации выглядит скорее как набор благих пожеланий, нежели руководство к действию.

Завершая критическую часть, хотим отметить, что формат журнальной статьи не позволяет сделать эту часть более развёрнутой, проанализировав работы других авторов. Однако ещё раз заметим, что рассмотренные нами теоретические разработки являются достаточно показательными, поскольку отражают состояние исследований проблематики брака в современной психологии. С иной стороны, любое исследование интересно не своей критической изощёрённостью, а теми новыми идеями, которые может предложить к обсуждению сам автор. Ниже мы представим собственные теоретические взгляды на психологическую сущность брака и супружеской адаптации.

Свои теоретические разработки в области психологии супружества мы определяем как экспектационный подход к психологическому анализу брачных отношений. В его основу положены теоретические положения В. Н. Мясищева [8] о сущности межличностных отношений и потребностей как их психологической основы.

В предыдущих публикациях мы обосновывали идею о том, что эти потребности представлены в сознании каждого из супругов в виде брачных экспектаций [1], [2]. Брачные экспектации, по нашему мнению, — это системообразующий фактор супружеских отношений, который является проекцией конкретизированных брачных потребностей каждого из супругов на поведение партнёра по браку. С позиций экспектационного подхода может быть уточнено и само содержание психологическое содержание понятия «брак». Брак — это соглашение (договор) между супругами о взаимном соответствии брачным экспектациям друг друга.

Во избежание неверной трактовки текста, хотим сразу заметить, что термины «супружество» и «брак» мы считаем синонимами. Соответственно синонимами, с нашей точки зрения, являются и прилагательные «супружеский», «брачный» и «матримониальный». Кроме того, термины «ожидания» и «экспектации» мы будем рассматривать как взаимозаменяемые.

Брачные экспектации, на наш взгляд, характеризуются целым рядом свойств. Они выделены на основании обобщения теоретического материала, собственного клинического опыта консультирования супругов и, в какой-то мере, проведённых совместно со студентами эмпирических исследований.

Иерархичность. Мотивационно-потребностная сфера человека имеет иерархическое строение. Это факт, который практически никем не оспаривается. Соответственно, и супружеские ожидания, будучи конкретизацией брачных потребностей, образуют иерархическую структуру.

Системность. Как отмечалось выше, брак является системой отношений. Поэтому анализ отдельных ожиданий вне связей, их соединяющих (без учёта системного характера их организации), может привести консультанта к ложным выводам.

Уникальность. Едва ли можно найти двух людей с идентичным «набором» брачных экспектаций. Именно данное свойство существенно отличает экспектации от потребностей и позволяет консультанту осуществлять индивидуальный подход к клиенту.

Частичная неосознанность. Данное свойство очевидно. Поскольку сами потребности могут не осознаваться, постольку могут не осознаваться и их производные — экспектации.

Противоречивость. Существование мотивов-антагонистов является общеизвестным психологическим фактом, а, как отмечают М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович [9], экспектации являют собой разновидность мотивов.

Поливекторность проявлений. Согласно мнению В. Н. Мясищева [8], и отношения в целом, и потребности как их психологическая основа, включают в себя три компонента: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. Соответственно, и свои брачные экспектации человек может выражать и эмоциями, и вербально, и поступками.

Конативность. Рассуждая о природе потребностей, В. Н. Мясищев в своих трудах указывал на это свойство [8]. Слово, дело, настроение — всё

это в равной степени пригодно для того, чтобы подвинуть партнёра по браку к осуществлению ожидаемого от него поведения.

Динамичность. Наиболее отчётливо это свойство проявляется в лонгитуде. С течением времени меняются, сначала взрослея, а затем старея, сами супруги, меняется их семейное окружение, меняется мир в целом. Соответственно, в зависимости от фазы жизненного цикла меняются и ожидания, адресованные партнёру по браку.

Ненасыщаемость. С трудом можно представить себе такое супружество, в котором оба партнёра реализовали бы весь набор своих брачных ожиданий. Но даже если бы это было возможно, скорее всего, появились бы новые ожидания.

Определив ключевые позиции выстраиваемой нами теории, можно перейти к рассмотрению феномена супружеской адаптации. Начнём с определения. *Супружескую адаптацию* мы склонны рассматривать как процесс взаимного согласования партнёрами по браку своего поведения с системами матримониальных ожиданий друг друга. Хотя данная дефиниция по объёму печатного текста существенно уступает традиционным вариантам, она в равной степени понятна и клиенту, и консультанту. Она не перегружена разнородной научно-психологической терминологией. Наконец, она позволяет в определённой степени преодолеть проблему схизиса, поскольку согласуется со многими хорошо зарекомендовавшим себя техниками работы с супружескими парами («Приемлемость различий», «Супружеский договор», «Конструктивная ссора» и др.).

Учитывая наличие у системы супружеских ожиданий таких свойств, как противоречивость, частичная неосознаваемость, динамичность и ненасыщаемость, необходимо признать, что супружеская адаптация является процессом перманентным. Она охватывает всю продолжительность брачных отношений, а не их начальный период. То, чего ожидают друг от друга молодые, зрелые и пожилые супруги, отличается весьма и весьма существенно. Рождение или нерождение детей, болезни, коллизии на работе, изменение социального статуса и материального положения — всё это неизбежно сопровождает жизнедеятельность любой семьи и, как следствие, отражается на матримониальных ожиданиях. Поэтому, если партнёры хотят построить гармоничные отношения, они «обречены» заниматься этим строительством (в смысле согласования ожиданий) постоянно. Гармония, к сожалению, не даётся раз и навсегда, а миф о волшебной силе любви — это всего лишь миф. Как утверждал один известный телевизионный персонаж: «Любовь — это вам не где-то там... Любовью надо заниматься».

Выше мы отмечали, что брак — это соглашение (договор) между супругами о взаимном соответствии брачным ожиданиям друг друга. Не зря во время свадебных торжеств молодожёнам желают любви и согласия. Легко заметить, что «согласие» и «соглашение» — слова однокоренные. Не зря и в научной литературе (особенно социологической) брак определяют как союз мужчины и женщины. В основе же любого союза лежит договор между входящими в его состав сторонами.

Какими бы прагматичными и лишёнными романтичности ни казались термины «договор» и «соглашение», именно они наилучшим образом отражают психологическую подоплёку matrimониальных отношений. Данный факт остаётся фактом, не зависимо от того, что по этому поводу думают супруги и движутся ли вообще их мысли в подобном направлении.

В своих работах К. Дж. Сейгер отмечает, что брачный договор может быть осознанным и вербализованным, осознанным и невербализованным, неосознанным и невербализованным [10]. Эту классификацию логично было бы дополнить таким видом соглашения, как частично осознанное и частично вербализованное. Последнее, на наш взгляд, встречается наиболее часто. Ведь на самом деле любой человек не до конца осознаёт, чего он ожидает от своего партнёра. Однако даже то содержание, которое осознаётся, далеко не всегда становится предметом обсуждения в супружеской паре. Вывод, который в связи с этим напрашивается сам собой, крайне прост. Отсутствие рефлексии на содержание брачных экспектаций не освобождает партнёров от необходимости договариваться. Поэтому успешнее супружеская адаптация будет происходить у тех супругов, которые готовы прикладывать усилия для совместной работы по осознанию и согласованию брачных экспектаций.

Альтернативой осознанному и вербализованному договору (а значит, и успешной супружеской адаптации) являются многочисленные и затяжные конфликты. Опираясь на представленные выше положения экспектационного подхода, мы склонны выделять три группы причин супружеских конфликтов: неосведомлённость о содержании брачных экспектаций супруга; игнорирование брачных экспектаций супруга; объективная невозможность соответствовать брачным экспектациям партнёра. Трудно не заметить, что степень конфликтности в браке обратно пропорциональна степени супружеской адаптации, и что оба явления, образно говоря, «замыкаются» на согласованности поведения партнёров брачным экспектациям друг друга.

Логичным продолжением всех предшествующих рассуждений является предлагаемая нами структурная модель супружеской адаптации. Она подразумевает выполнение партнёрами следующих действий: осознание собственных брачных экспектаций; вербализация собственных брачных экспектаций; осознание брачных экспектаций партнёра; согласование готовности соответствовать брачным экспектациям друг друга; осуществление усилий, направленных на соблюдение договорённостей; контроль за соблюдением договорённостей; обсуждение результатов контроля.

В отличие от представленной выше традиционной модели, экспектационный вариант обладает рядом преимуществ. Во-первых, будучи выполнен в едином методологическом ключе, он опирается на центральное понятие «брачные экспектации» и избегает тем самым эклектики в использовании терминов. Во-вторых, «ожидание» является той психологической категорией, которая и для специалиста, и для неспециалиста в равной степени понятна и означает одну и ту же реальность. Поэтому в процессе консультирования оказывается неактуальной проблема перевода научных терминов на реальный язык клиента. В-третьих, предлагаемая нами модель опе-

рационально прозрачна. Она ориентирует не на малопонятное достижение адаптации к жизненной философии супруга, а подразумевает конкретные шаги по улучшению взаимопонимания и оптимизации взаимодействия между партнёрами по браку. Как отмечалось ранее, многие хорошо зарекомендовавшие себя психотехники, предназначенные для работы с супругами, успешно «вписываются» в нашу теоретическую конструкцию.

В целом реализуемый нами подход может быть описан несколькими положениями. Качество брака определяется, прежде всего, успешностью супружеской адаптации. Последняя зависит от согласованности брачных ожиданий и поведения партнёров по браку (что требует серьёзных усилий с обеих сторон). Сами же ожидания есть конкретизация брачных потребностей. Рассуждая таким образом, трудно удержаться, чтобы не процитировать У. Харли. Ничего не говоря о брачных ожиданиях, он, тем не менее, настоятельно утверждал, что «прочность брака зависит не от мистической совместимости характеров, но от того, насколько люди могут и желают удовлетворять потребности друг друга» [11, с. 9].

Список использованных источников

1. Лагонда, Г. В. Экспекционный подход к психологическому анализу брачных отношений / Г. В. Лагонда // Психологический журнал. — 2007. — № 4. — С. 44–50.
2. Лагонда, Г. В. Значение и место брачных ожиданий в структуре супружеских отношений / Г. В. Лагонда // Зборнік навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі. Выпус. 4. — Минск : АПА, 2008. — С. 111–128.
3. Зинченко, В. П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии / В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунов. — М. : Тривола, 1994. — 333 с.
4. Дьяченко, М. И. Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. — Мн. : Народная асвета, 1996. — 399 с.
5. Шнейдер, Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций / Л. Б. Шнейдер. — М. : «ЭКСМО-Пресс», 2000. — 501 с.
6. Лагонда, Г. В. Супружеская адаптация как согласование брачных ожиданий супругов / Г. В. Лагонда // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: проблемы и перспективы : материалы II Международной научной конференции, Минск, 26 октября 2007 г. / УО БГУ. — Минск, 2007. — С. 140–142.
7. Сысенко, В. А. Супружеские конфликты / В. А. Сысенко. — М. : Мысль, 1989. — 176 с.
8. Мясичев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясичев ; под ред. А. А. Бодалева. — М. : Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 1998. — 386 с.
9. Дьяченко, М. И. Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. — Минск : Народная асвета, 1996. — 399 с.
10. Sager, C. J. Marriage contracts and couple therapy / C. J. Sager. — New York : Brunner Mazel, 1976. — 371 p.
11. Харли, У. Законы семейной жизни / У. Харли. — М. : Протестант, 1992. — 164 с.

Г. В. Лагонда

кандидат психологічних наук, доцент
Брестський державний університет ім. О. С. Пушкіна

**ЕКСПЕКТАЦІЙНИЙ ПІДХІД ДО ПСИХОЛОГІЧНОГО АНАЛІЗУ
ПРОЦЕСУ ПОДРУЖНЬОЇ АДАПТАЦІЇ**

Резюме

Автор статті аналізує існуючі в сучасній психології підходи до опису процесу подружньої адаптації та пояснення механізмів, які лежать в основі цього процесу. Поряд з критичними зауваженнями в роботі представлений авторський погляд на проблему пристосування партнерів до спільного життя і один до одного. Він формулюється з позиції розроблюваної експектаційної теорії подружжя.

Ключові слова: шлюбні відносини, шлюбні потреби, шлюбні експектації, подружня адаптація, експектаційний підхід.

G. Lagonda

candidate of psychological sciences, associate professor
Brest State University named after A. S. Pushkin

**EXPECTATIONAL APPROACH TO PSYCHOLOGICAL ANALYSIS
OF MARITAL ADAPTATION**

Summary

The author of this article analyses the contemporary psychological approaches that describing a process of marital adaptation and explaining a mechanism of such process. Side by side with the criticism this publication contains the author's point of view on the given problem. It's formulating from the position of expectational theory of marriage.

Key words: expectant approach, marriage expectations, marital adaptation, marriage relations, marriage requirements.